

ДЫШКАНТ Т.Н. (канд. филос. наук, доцент; ЧВУЗ «ХСЭИ»)

ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА Ж.-Ж. РУССО: PRO ET CONTRA

Сопоставление теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо с наиболее распространенными философскими теориями о государстве и праве способствует выявлению приемлемого отношения между индивидуальной свободой и правами личности с одной стороны и так называемым «общественным благом», с другой стороны. Показано, что достижение последнего невозможно без ограничения индивидуальной свободы рамками закона. Таким образом, произвол в правовом обществе является недопустимым и преодолевается равенством всех в рамках закона, гарантируемого народным суверенитетом.

Ключевые слова: общественный договор, индивидуальная свобода, права личности, государство.

Дышкант Т.М. ФІЛОСОФСЬКА ІДЕЯ ДЕРЖАВНОГО ПРАВА Ж.-Ж. РУССО: PRO ET CONTRA. Зіставлення теорії суспільного договору Ж.-Ж. Руссо з найбільш поширеними філософськими теоріями держави і права сприяє виявленню прийняттого відношення між індивідуальною свободою і правами особистості з одного боку і так званім «суспільним благом», з іншого боку. Показано, що досягнення останнього неможливо без обмеження індивідуальної свободи рамками закону. Таким чином, свавілля в правовому суспільстві є неприпустимим і переборюється рівністю усіх в рамках закону, гарантованого народним суверенітетом.

Ключові слова: суспільний договір, індивідуальна свобода, права особистості, держава.

Dyshkant T. N. PHILOSOPHICAL IDEA OF CONSTITUTIONAL LAW OF ROUSSEAU. Comparison of theory of public agreement of Rousseau with the most widespread philosophical theories about the state and right is instrumental in the exposure of acceptable relation between individual freedom and rights for personality, from one side, and the so-called «public benefit», from other side. It is shown that achievement of the last is impossible without limitation of individual freedom by the scopes of law. Thus, tyranny in legal society is impermissible and is overcome by equality of all within the framework of the law guaranteed by folk sovereignty.

Keywords: public agreement, individual freedom, rights for personality, state.

В течение практически всего развития человеческого общества актуальными являются вопросы источников государственной власти, принципов построения наиболее приемлемого общества, форм соотношения частных и общих интересов, назначения государства. И ответы на эти вопросы порождали диаметрально противоположные теории в отношении разных позиций, например, в отношении источника власти - от теорий, говорящих о божественном ее происхождении до теорий, видевших источник власти в индивидуальной свободе людей. Или в отношении принципов равенства и равных прав человека - от политико-правовой

теории солидарности, призывающей заменить понятия права социальной функцией, тождественной обязанности выполнять работу, определенную социальной нормой до теорий общественного договора, утверждающих фундаментальность правовой основы. В наше время наиболее активные и содержательные политические процессы идут в сфере взаимодействия гражданского общества и государства, поэтому особый интерес вызывают теории общественного договора.

Во всех своих модификациях, теория общественного договора неизменно сохраняет ряд универсальных основоположений: 1) идею естественного права (как права, основанного на имманентной природе человека); 2) идею государства как гаранта естественного права (не гарантированного в исходно-природном состоянии человека); 3) идею конституирования закона и государства в акте свободного волеизъявления независимых индивидов; 4) идею народа как суверена права и власти (от развиваемой схоластической идеи договора народа с властелином до понимания народа как финального суверена власти в традиции Просвещения).

Одной из самых влиятельных в этом направлении работ является интерпретация проблемы общественного договора Руссо, которую он формулирует в работе «Рассуждение об общественном договоре» (1762).

Руссо видел насущную необходимость для государства опираться на право, согласовывать с ним свои акции. Отступление от этого положения может стоить государству очень дорого. Государство, которое уклоняется от соблюдения прав и свобод, не обеспечивает охраны законов, рискует потерять доверие и уважение своих граждан. Его мероприятия могут перестать находить в них внутренний отклик и поддержку. Люди будут сознательно занимать позицию отчужденности от такого государства. Поэтому рассмотрение теории общественного договора Руссо остается актуальным и по сей день.

Поиск приемлемого отношения между индивидуальной свободой и правами личности, с одной стороны, и так называемым «общим благом», реализуемым государством, с другой стороны, является ключевым практически для всех правовых и политических философских концепций. Соотношение общества и государств, как сферы соотношения частных и общих интересов, можно разрешать трояким образом: во-первых, уничтожение государства, как крайний вариант или минимизация его воздействия на общественную жизнь (вариант «государство – ночной сторож»), во-вторых, полное поглощение государством личностного проявления (теория этатизма), и, в-третьих, поиск их гармоничного сочетания.

В первом случае наблюдается крайне негативное отношение к государству: «Государство даже в настоящее время вызывает иногда ужас и содрогание. В представлении многих государство является каким-то безжалостным деспотом, который давит и губит людей. Государство – это то чудовище, тот Зверь-Левиафан, как его прозвал Гоббс, которое поглощает людей целиком, без остатка» [1, 250]. Данное отношение возникает тогда, когда в государстве видят только организованное и монополизированное насилие. Но действительно ли государство создано и существует для того, чтобы угнетать, мучить и эксплуатировать отдельную личность? Или настоящие задачи и истинные цели государства иные? Если подразумевать под государством исключительно правовое государство, то главной его целью является общее благо. Теория правового государства Руссо принципиально исключает утопию безгосударственного состояния: она учит, что государство правильно организованное может стать воплощением начал справедливости, так как будет являться источником и проводником единого и равного для всех права. Таким образом, данная теория категорически устраняет вражду к идее государства. В идеале венцом общественного развития Руссо видит преобразование существующих учреждений в духе правового государства. Отмирание же государства без опасения можно представить только в связи с

действительным нравственным самосовершенствованием личности, как это представлено в марксистской теории. Для того чтобы стать законом жизни, справедливость должна проникнуть в сознание людей.

Концепции минимизации вмешательства государства в общественные процессы, в отличие от теории Руссо, ограничивают свободу индивида лишь его собственной субъективной волей, потребностями и интересами. Отсутствие объективного критерия, единого для всех индивидов - граждан государства, в реальной действительности не позволяет им реализовать свои интересы и потребности в равной мере. Государство, функции которого низведены до миссии «ночного сторожа», не способно обеспечить общее равенство возможностей. Именно в силу сведения индивидуальной свободы только к независимости разговор о способах ее реализации становится принципиально невозможным. Действительно, если функция государства сводится к тому, чтобы не мешать каждому человеку делать то, что он хочет, значит, способы реализации индивидуальной свободы фактически «отданы на откуп» самим индивидам и обусловлены только их личными возможностями. Иными словами, это означает отсутствие единого критерия, единой меры реализации свободы. Но личные возможности у всех людей разные. Следовательно, индивидуальная свобода, представленная в определенных либеральных концепциях является свободой лишь по форме, а по существу - превращается в произвол сильных граждан над более слабыми. Согласно же теории Руссо произвол в правовом обществе является недопустимым и преодолевается равенством всех в рамках закона, которое гарантируется народным суверенитетом. Вследствие этого, его политическая философия нередко подвергалась обвинениям в приверженности к тоталитарно-элитарному направлению. В частности, Б. Рассел писал о Руссо, что «его учение, хотя оно на словах превозносило демократию, имело тенденцию к оправданию тоталитарного государства [2, 712], а Констан видел в Руссо самого опасного врага индивидуальной свободы, ибо последний объявил, что «отдавая себя всем, я не отдаю себя никому» [3]. Однако, на самом деле, если власть основана не на принципе народного суверенитета, то она может быть основана только на силе. По мысли Руссо, сила или односторонняя воля властвующего не может произвести права; необходимой для него основой является взаимное соглашение, или общественный договор.

Во втором случае (Гегель), доводит идеал правового государства до его кульминационного пункта: правовое государство объявляется у него божественным, приводящим человеческое развитие к его нравственному завершению. Высшим принципом общего философского мирозерцания Гегеля было представление о едином саморазвивающемся мировом начале. Тогда в основе всех явлений природы и общества, а как следствие, государства лежит абсолютное духовное и разумное начало - «абсолютная идея» («мировой разум», «мировой дух»). Тем самым Гегель критикует теорию договорного происхождения государства: «То, что есть право в себе, положено в своём объективном наличном бытии, то есть, определено для сознания мыслью...» [4, 231]. Хотя он и признает заслугу Руссо в том, что тот видел основу государства в общей воле, но воле отдельных конкретных людей, тогда как у Гегеля государство возникло из абсолютной идеи, из требований разума, и человек здесь как бы «не причём». Оно не служит чьим-либо интересам, а является абсолютной самоцелью. Иначе говоря, государство не служит, а господствует, оно не средство, а цель, цель в себе, высшая из всех целей. Государство имеет высшее право в отношении личности, а высшая обязанность последней - быть достойным членом государства. Гегель отвергает народный суверенитет и вытекающую из него идею демократии. Верховная власть, по мнению Гегеля, не может выражать интересы народа, так как народ не только не знает, чего хочет «разумная воля», но не знает даже того, чего он хочет сам. Таким образом, учение Гегеля о государстве

было направлено против теории договорного происхождения государства, естественных и неотчуждаемых прав человека.

Но, расходясь в точке зрения на источник происхождения государства, Гегель был солидарен с Руссо в представлении истинного правового государства как воплощения идей добра и справедливости, поэтому не редко теорию правового государства определяют как руссо-гегелевскую.

Однако, хотя Руссо и стремился разработать теорию правового государства, обеспечивающего свободу и справедливость в отношении своих граждан, ряд моментов делало эту задачу затруднительной. На практике не только с требованиями общества, но и между собой притязания личности могут вступать в противоречие: народный суверенитет не совпадает с принципом личности, равенство может приходиться в столкновение со свободой. Одним из главных упреков в адрес теории Руссо, был упрек в построении государства на принципах всеобщего равенства. В отношении принципов свободы и равенства на самом деле идет постоянная полемика. Противопоставление права и свободы встречается тогда, когда под правом понимаются любые веления власти, когда законы могут иметь неправовой, произвольный характер, короче, когда исходят из доктрины реализации права, санкционированного государством. В этом отношении теорию Руссо упрекать неправомерно, так как во всех случаях он подразумевает только естественные права, а потому и политические законы: «Чтобы упорядочить целое, или придать наилучшую форму государству, следует принять во внимание различные отношения. Во-первых, действие всего Организма на самого себя, т.е. отношение целого к целому, или суверена к Государству...Законы, управляющие этими отношениями, носят название политических законов и именуется также основными законами - не без известных причин, если это законы мудрые» [5, 190]. И именно применительно к политическим законам Руссо отмечает, что в них всеобщий характер воли сочетается с всеобщностью предмета, а цель всякой системы законов – свобода и равенство и как следствие, справедливость.

С другой стороны, поскольку речь у Руссо идет о принципе формального равенства, предполагающем свободу индивидов как субъектов права, право как всеобщий масштаб и равную меру свободы индивидов, постольку его теорию также используют для противоборства с теориями, говорящими о необходимости социального права: «Традиционные права человека – это права политические и гражданские, как например, право на жизнь, свободу и справедливый суд. Теперь же делается попытка изобразить как универсальные такие экономические и социальные права, как страховка от безработицы, пенсия по старости, медицинское обслуживание и оплаченные отпуска. Эту попытку нельзя оправдать ни философски, ни политически. С философской точки зрения, эта новая концепция прав бессмысленна. С точки зрения политической, распространение путаного понятия о правах человека парализует защиту настоящих его прав» [6, 145]. Это путь так называемого экономического либерализма. Но и здесь есть определенные нюансы, не позволяющие отнести теорию Руссо к данному направлению. Один из апологетов экономического либерализма Людвиг фон Мизес утверждал: «Вся собственность имеет начало в захвате и насилии. Когда мы рассматриваем природные составляющие благ, не принимая во внимание входящий в них труд, и когда мы прослеживаем назад во времени юридические права, мы с необходимостью приходим к моменту, в который это право возникло из захвата чего-либо, к чему доступ имели все. И до этого момента мы можем обнаружить насильственную экспроприацию у предыдущего владельца, право которого можно проследить до еще более раннего присвоения или грабежа. Перед лицом тех, кто отрицает собственность из соображений естественного права, мы можем спокойно признать, что все права имеют своим первоисточником насилие, что вся собственность есть

наследие присвоения или грабежа» [7, 123]. С позиций Руссо такая точка зрения неприемлема, так как, во-первых, естественные права не имеют своим источником насилие, а, во-вторых, право на собственность не является естественным – оно приобретенное: «По Общественному договору человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает» [5, 164].

Из вышесказанного видно, что теория общественного договора Руссо вызывает достаточно противоречивые толкования: от отнесения ее к либерально-демократическим направлениям до обвинения в тоталитарно-этактическом измерении.

Были возражения в отношении теории «Общественного договора» Руссо, которые можно было бы отнести к плоскости полемики об организационном устройстве принципов правления. Оппоненты Руссо утверждали необходимость разделения власти, главным образом на законодательную и исполнительную, с той целью, чтобы сравнительно автономные ветви власти могли конкурировать друг с другом в глазах избирателей, и эта конкуренция стимулировала улучшение их деятельности. Но принципиальность этого вопроса заключена в характере суверенитета, как права верховенства, коим является выражение общей воли.

Именно поэтому, Руссо отрицает и возможность существования правового государства на основе представительной формы власти. В отличие от него, Д. С. Милль называет представительное правление наилучшим из всех. Ход мысли Милля таков. Он считает несомненным, что всякий человек и всякая группа могут лучше всего сами знать и понимать свои интересы. Поэтому наилучшее правление есть демократическое, в котором, по мнению Милля, именно и осуществляется заведование каждым своими интересами. Но так как невозможно, чтобы народ непосредственно собирался решать свои дела, если государство сколько-нибудь переросло размеры маленького городка, то приходится вместо непосредственного народного правления организовать его из избранных народом представителей [8].

Это рассуждение доказывает не то, чтобы представительство составляло хороший принцип, а только то, что оно в известных случаях неизбежно, с чем и нельзя не согласиться. При этом, однако, в силе остается вопрос, не есть ли представительство лишь неизбежное зло? Почему Руссо видел опасность в этой форме реализации власти?

Что такое представительство? Это просто одна из форм передаточной власти. Власть свою могут передавать и монарх, и аристократия, и народ. Очень часто это неизбежно, как вообще все формы передаточной власти. Но служилые формы передаточной власти вообще при некотором контроле представляют мало опасности для самого доверителя. Дело, порученное служилому, чиновнику, комиссару всегда строго определено. Эти лица делают то, что им приказано, на основании точно установленного закона или инструкций. Если они нарушают инструкции или законы - это уже есть преступление. Положение и права представителя воли Верховной власти совсем иное. Его задача - не исполнить данное отдельное поручение, но действовать во имя своего доверителя, представлять самую волю его в отношении даже тех случаев, где воля эта сама себя еще не определила. Идея представительства состоит как бы в передаче самого самодержавия Верховной власти чиновнику или депутату. Но эта передача по существу своему основана на ошибке, которая со стороны представляемого есть иллюзия, со стороны представляющего иногда - даже ложь.

Чужую волю нельзя представлять, потому что она даже неизвестна заранее. Никто не может и сам знать заранее, какова будет его воля. Тем более не может этого знать «представитель».

Во избежание этого особенное значение для верховной власти имеет так называемое самоуправление (точнее сказать - общественное управление), которое чрезвычайно расширяет возможность прямого действия в правительственных учреждениях и освобождает силы Верховной власти для прямого контроля и направления. Это одинаково относится к государствам всех образцов правления, при всех формах Верховной власти. Значение самоуправления, как необходимого дополнения демократических республик, подчеркивал и Руссо, с помощью доступных для его времени политических идей.

И в заключении следует указать что «Общественный договор» Руссо, является описанием общественного идеала, так как первичная задача, поставленная в самом начале произведения: «найти форму устройства, в которой каждый, соединяясь с другими, повиновался однако только самому себе и оставался столь же свободным как и прежде» это невыполнимая задача, задача квадратуры круга. В обществе свобода человека неизбежно ограничивается, и совместить наивысшую свободу с совершеннейшей гармонией общения столь же невозможно, как нельзя смешать белое и черное без всякого для них ущерба.

Кроме того, будучи восхвалением общей воли данный труд, более посвящен тому, чтобы устранить препятствия к обнаружению общей воли, чем тому, чтобы указать положительные пути к ее проявлению. И вследствие этого понятие общей воли остается, в сущности, голым принципом, с которым связывается только одно положительное требование - требование участия всех в актах суверенной власти. Отсюда ясно, с какими затруднениями встретила теория Руссо в своем приложении к делу государственного устройства. В ней не было самого главного, что было для этого нужно, не было конкретных указаний относительно той организации, при посредстве которой можно было бы обеспечить торжество общей воли. Более того, сам принцип общей воли в поле правовых теорий, требующих однозначности и четкости понятий, таковыми качествами не обладает, чем вызывает нарекания правоведов: «Формулы определения права как общей воли или воли общения обыкновенно повторяются теперь в виде лаконичных утверждений, не только без обоснования их правильности, но и без пояснения их смысла; и именно в таком загадочном виде они и пользуются в науке некоторым успехом, которому содействует и то обстоятельство, что они не были подвергнуты надлежащему критическому разбору» [9, 236]. Данное обстоятельство, по мнению правоведа Петражицкого Л.И., «является весьма красноречивым симптомом бедственного положения нашей науки».

В общем можно сказать что основной целью работы Руссо было стремление найти в самой организации общественной жизни принципы, нивелирующие негативные последствия перехода к цивилизации в виде эгоистической, беспринципной, жестокой борьбе частных волей. Таким образом, сквозной для Руссо темой является тема подавления страстей, порождающих частные интересы. Руссо старается показать, что свобода, состоит не только в одной бесконечной возможности выбора и в отсутствии ограничения (естественная свобода), но и в свободном выборе какого-либо определенного решения (переход к гражданской свободе). Такое определенное решение есть вместе с тем и ограничение воли, но ограничение, вытекающее из ее свободного выбора. Существованию свободной воли несколько не противоречит ее самоограничение. Напротив, это - естественный момент ее свободного проявления. В обществе человек находит то ограничение, которое вытекает из его разумного существа - свободу в рамках закона. Закон же должен благоприятствовать благоразумию и нравственности, не пытаясь заменить их собой. Закон выражает общую волю, оставаясь всеобщим, но пассивным началом. Для того чтобы закон действовал, применялся в жизни, для повседневного управления и организации нужны люди, чьей специальной задачей будет

осуществление власти. Для того чтобы законы, выражающие справедливость, сформулировать и записать, чтобы суметь разглядеть подлинный общественный интерес за сиюминутными конфликтами, чтобы закон мог жить необходима специальная деятельность людей. Законы и специальные государственные органы составляют всю государственную власть, и от людей во власти общество зависит в не меньшей степени, чем от содержания законодательства. Люди, ругая государство, забывают, что оно, как и все в культурном мире, является результатом деятельности людей. Поэтому нельзя обобщать и возводить в сущность государства «те ужасные явления насилия и жестокости со стороны государственной власти, в которых обыкновенно прорывается звериная часть природы человека» [1, 252].

Обвинения в этатизме и тоталитарной направленности «Общественного договора» Руссо вряд ли можно считать уместными. Руссо восхваляет государство как правовое государство, как такую организацию свободы, в которой механизм насилия и аппарат политического господства опосредованы и обузданы правом, введены в правовое русло, функционируют лишь в государственно-правовых формах. В этом его радикальное отличие как от обычных этатистов, возвышающих государство над правом, отвергающих всякое правовое ограничение государственной власти и саму идею правового государства, так и от тоталитаристов всякого толка, которые видят в организованном государстве и правопорядке лишь препятствие для политического механизма насилия и террора.

Теория Руссо особенно актуальна в наше время абсолютизации индивидуализма и утраты ощущения общественных связей, когда расширяется состав форм отчуждения, являющегося антиподом свободы. Отчуждение лишает человека его сущностных характеристик, ведь на самом деле, вне общества нет и человека. Руссо же, пытаясь построить теорию правового государства на принципах свободы и справедливости, постоянно подразумевал гармоничное соотношение индивидуального и общественного. Недаром государство он называл политическим организмом, ведь организм – это целостность, которая будет процветать только при условии гармонично сочетания частей, его составляющих, а это невозможно, если какая-либо из его частей подавляется. И хотя теория общественного договора Руссо – это идеал, тем не менее, её ценность уже состоит в том, что она задает направление общественному прогрессу.

Литература

1. Кистяковский Б.А. Государство и личность / Б.А. Кистяковский // Русская философия собственности. XVIII – XX. - С-Пб.: «Ганза», 1993. - с. 250 – 258.
2. Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 935 с.
3. Берлин И. Две концепции свободы / И. Берлин // Современный либерализм. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 248 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. - 524 с.
5. Русо Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Русо. – М.: Наука, 1969.
6. Кренстон М. Права человека / М. Кренстон // Л. Богораз Свобода. Равенство. Права человека. – М.: 1997.
7. Мизес Л фон. Социализм. Экономический и социологический анализ / Л фон Мизес. – М.: «Gatallaxu», 1994. – 416 с.
8. Милль Дж.Ст. О представительном правлении. Размышления / Дж.Ст. Милль. - Нью-Йорк.: Чалидзе. – 263 с.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства / Л.И. Петражицкий. С-Пб.: «Лань», 2000. - 608 с.